

На правах рукописи

0034585 17

ЭШЧАНОВА Икбол Камилловна

**ДЕХКАНСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ТУРКЕСТАНЕ В 1917-1920 гг.
(по материалам узбекских районов)**

07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

14 ЯНВ 2009

Москва-2008

Работа выполнена на кафедре «История и политология» ФГОУВПО
«Российский государственный университет туризма и сервиса»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ФЕДУЛИН Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ОРЛОВ Игорь Борисович
кандидат исторических наук, доцент
БОБОДЖАНОВА Умеда Акпаровна

Ведущая организация: Московский государственный
областной университет

Защита состоится 18 декабря 2008 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.150.01 при ФГОУВПО «Российский
государственный университет туризма и сервиса» по адресу: 141221,
Московская обл., Пушкинский район, пос.Черкизово, ул.Главная, 99, каб. 1209
Зал заседаний советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГОУВПО
«Российский государственный университет туризма и сервиса».

Автореферат разослан 14 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

 Хорихин В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Общественная актуальность избранной тематики обусловлена процессом диверсификации современного развития бывших советских республик. На настоящее время признанной является точка зрения о сохранении в СССР, как и ранее в Российской империи, национальной специфики развития регионов. Особенно наглядно данная вариативность проявляется в развитии аграрного сектора, сохранившего наибольшее влияние традиций и многоукладности. Вместе с тем социальная политика советской власти в деревне подразумевала унификацию, и, соответственно, денационализацию ее облика. Столкновение традиций и революционных версий модернизации туркестанского кишлака нуждается в настоящее время в комплексном осмыслении. Особого исследовательского внимания в этой связи заслуживает период становления советской власти в Туркестане: специфика форм осуществления большевистской аграрной политики в среднеазиатских кишлаках позволяет ее рассматривать в качестве самостоятельной проблематики. Социальные процессы соответствующего периода времени в среде дехканства, совпадая по ряду принципиальных позиций, имели вместе с тем существенные отличия от процессов, фиксируемых по отношению к русскому крестьянству. Именно аграрные преобразования в среднеазиатских республиках наиболее ярко иллюстрируют столкновение традиционных и модернизационных элементов жизни. В целом исследуемая проблематика дает возможность внести определенный вклад в новое понимание национальной специфики феномена модернизации.

Многие непростые проблемы, с которыми столкнулась Республика Узбекистан в условиях становления независимости, уходят своими корнями в начало XX в., в период первых революционных лет, когда в туркестанском кишлаке проводился «социалистический эксперимент», чуждый национальному менталитету, принесший дехканству лишения и страдания. Исторические факты осуществления советской аграрной политики в Узбекистане нуждаются в методологическом переосмыслении. Отказ от абсолютизированного классового подхода дает возможность по-новому взглянуть на происходящие в узбекском

селе процессы. Дехкане по сей день составляют около 60% населения республики. Уже в силу этого изучение истории дехканства не утрачивает актуальности по настоящее время. Особое место среди элементов большевистских преобразований в кишлаке занимала политическая линия по расколу дехканства, по форсированию его социальной дифференциации. Осуществлялось искусственное противопоставление друг другу различных групп сельского населения, последствия чего сохраняют актуальность по настоящее время.

Особое место среди осуществлявшихся тогда в кишлаке «преобразований» занимала решительная политика по расколу дехканства, по форсированию его социальной дифференциации, созданию социальной опоры советской власти, прежде всего из числа сельских пролетариев и полупролетариев, чтобы через них иметь возможность реализовать политику по искусственному противопоставлению друг другу живших на протяжении столетий в мире и согласии различных групп сельского населения.

Политика социального расслоения в кишлаке настойчиво проводилась по всем направлениям общественной жизни – политической, социально-экономической и т.д. И сегодня, когда очень остро стоит вопрос о сохранении социального мира, и в первую очередь, в сельских районах, где социально-экономическая ситуация очень сложна, как никогда важно учесть опыт, обобщить результаты пройденного пути, который выпал дехканству в условиях социальной и национальной дифференциации, сделать надлежащие выводы, выработать рекомендации, чтобы не повторить ошибки и просчеты в сегодняшнее непростое время, – вот, что определяет актуальность выбранной нами темы.

Степень изученности проблемы. Всю литературу, изданную по интересующей нас тематике можно подразделить на две группы: первая – относящаяся к советскому периоду, вторая – к периоду обретения Узбекистаном государственной независимости. В свою очередь первый этап можно разбить на отдельные временные отрезки, имевшие свои особенности.

Литература 1920-х гг. содержит элементы относительной объективности, и отличается тем, что ее авторы, многие из которых занимали руководящие посты в государственных органах, стремились разобраться в особенностях развития

сельского хозяйства края, найти те важнейшие звенья, вытянув которые, можно было бы реформировать аграрный сектор экономики Туркестана. Наряду с трудами общего характера, в которых давалась сравнительно объективная оценка протекавших в Туркестане политических процессов в 1920-е гг. увидело свет немало публикаций, посвященных состоянию и проблемам сельского хозяйства Туркестана в предреволюционные годы и первые годы советской власти. Это работы В. Юферева, А. Демидова, И. Бенедиктова, Е. Зелькиной¹. Эти исследования ценны тем, что содержат огромный фактический материал о состоянии сельского хозяйства края, что поможет нам разобраться с социально-экономической обусловленностью существования того или иного дехканского слоя.

Анализ литературы 1920-х гг. показывает, что внимание к состоянию сельского хозяйства края и социально-экономической эволюции дехканства активизировалось в связи с проведением земельно-водной реформы, коллективизации сельского хозяйства и т.д. По их завершению интерес к дехканству резко падал. С конца 1920-х гг. в публикациях все большее место отводится откровенной апологетике осуществляемой политике советских властей в кишлаке. В подаче материала по истории дехканства все более утверждается официальная точка зрения, согласно которой деревню спасет обобществление земли и средств труда. Все это тормозило развитие творческой мысли, обедняло историческую науку. В 1930-е – 1940-е гг. по существу вообще не было создано сколько-нибудь значительной работы по истории дехканства Туркестана. Отдельные стороны состояния сельского хозяйства фрагментарно освещались лишь в обобщающих трудах по истории Узбекистана².

Внимание исследователей к истории узбекского кишлака стало вновь возрождаться со второй половины 1950-х гг. Широкий характер разработка проблем приняла в период т. наз. «оттепели», когда в связи с разоблачением «культы личности» и известной либерализацией общественной жизни страны, а

¹ Юферев В.И. Хлопководство в Туркестане. – Л., 1926; Зелькина Е. Земельная реформа в Узбекистане. – Ташкент, 1925; Демидов А.П. Очерки хлопководства, хлопковой торговли и промышленности в Туркестане. – М., 1926; Бенедиктов И.А. Колхозное строительство в Узбекистане (1918-1924 гг.). – М., 1930.

² Житов К.Е., Непомнин В.Я. От колониального рабства к социализму (к 15-летию образования Узбекской ССР). – Ташкент, 1939.

также благодаря снятию запретов на ряд архивных документов, доступ к которым ранее был закрыт, появилась возможность непредвзято взглянуть на многие социально-экономические процессы, проходившие в нашей стране. Вводимые в научный оборот документальные материалы способствовали заметной активизации исследовательской работы, в том числе и по истории туркестанской деревни. Появилось множество публикаций, посвященных истории туркестанского кишлака в первые послереволюционные годы, среди которых наиболее значимыми были исследования Р.Х. Аминовой и К. Юсупова³. Аминова, в частности, акцентировала внимание на тех реальных трудностях, с которыми столкнулся туркестанский кишлак в условиях начального этапа социалистического переустройства сельского хозяйства края. В период «оттепели» впервые были предприняты попытки разработать историю классовых организаций дехканства, выступавших «проводниками» политики советской власти по социальному расслоению кишлака. Зачинателем в исследовании этой проблемы был М.Х. Давлет-Юсупов, который изучал истории союза «Кошчи»⁴. Интерес представляют и исследования Р.А. Нуруллина о создании в Туркестане комбедов и союзов бедноты, и обобщения М.М. Абрамова, писавшего о деятельности союза бедноты в Самаркандской области⁵. Объектом пристального изучения выступили и такие важные стороны жизни кишлака, как организация советов дехканских депутатов⁶. Разрабатывалась и очень перспективная для конца 1950-х – начала 1960-х гг. тема «коммунистических субботников» (Р.А. Нуруллина и Ж. Касымбекова⁷).

Несмотря на то, что во всех этих работах содержался огромный документальный материал, освещающий различные стороны социально-

³ Аминов Р.Х. Аграрная политика советской власти в Узбекистане (1917-1920 гг.). – Ташкент, 1963; Юсупов К. Аграрные отношения в Узбекистане в период строительства социализма. – Ташкент, 1963.

⁴ Давлет-Юсупов М.Х. Союз «Кошчи» и его роль в укреплении советской власти в Туркестане (1919-1924 гг.). – Ташкент, 1956.

⁵ Нуруллин Р.А. К вопросу об организации комитетов и союзов бедноты в Туркестане // Изв. АН УзГУ. Серия общест. наук. – 1960. – № 5; Абрамов М.М. О деятельности союза «Кошчи» в Самаркандской области (1917-1927 гг.) // Труды УзГУ. – 1958. Вып. 83.

⁶ Нуруллин Р.А. Борьба трудящихся Туркестанской АССР за создание широкой сети советов (конец 1917 – первая половина 1919 г.) // Изв. АН УзССР. Серия общест. наук. – 1958. – №1; Он же. Из истории борьбы компартии за вовлечение трудящихся Узбекистана в советское строительство (1917-1920 гг.) // Сборник работ аспирантов АН УзССР. – Ташкент, 1958. Вып. 1.

⁷ Нуруллин Р.А. Первые субботники в Туркестане (1919-1920 гг.) // Изв. АН УзССР. – 1956. – № 9.

экономической жизни кишлака в 1917-1920 гг., вследствие господствовавшей тогда в советском обществоведении марксистской методологии в исследованиях преобладал явно догматический подход к концептуальному осмыслению развития советского общества. Проблемы кишлака освещались исключительно с классово-партийных позиций, они получали одностороннюю оценку, т.к. невостребованными оставались национальные и религиозные особенности развития региона. Хотя в период «оттепели» и произошло заметное приращение знаний по истории узбекского кишлака в 1917-1920 гг., однако принципиальных сдвигов в отечественной историографии так и не было отмечено.

В период второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. был собран и научно обобщен огромный массив документальных материалов, который послужил базой для серьезных аналитических работ. Особенностью этой литературы было то, что отдельные аспекты жизни кишлака изучаемого периода находили отражение в обобщающих коллективных трудах по истории партийной организации Узбекистана⁸. Наиболее значительный шаг был сделан в исследовании аграрной политики партийного строительства (Р. Аминова, Д. Алламурадов, П. Темирходжаев, И. Алимов), которая отличалась известной агрессивностью, отсутствием желания находить точки соприкосновения с дехканством. Не остался в стороне и такой важный для понимания происходивших в кишлаке политических процессов вопрос создания и деятельности большевистских партийных ячеек (Р.Х. Аминова, Г.С. Абдусаттаров⁹).

Наряду с вопросами аграрных отношений в Туркестане в 1917-1920 гг. в публикациях этого периода затрагивались и некоторые другие стороны жизни кишлака. Значительное внимание уделялось особенностям «военного коммунизма» в Туркестане¹⁰, который тяжело отразился и на дехканстве и на его хозяйстве. Так, А. Акрамов рассматривал продовольственную политику через

⁸ История Узбекской ССР. – Ташкент, 1967. Т. 3; История коммунистических организаций Средней Азии. – Ташкент, 1967.

⁹ Аминова Р.Х., Абдусаттаров Г.С. Торжество ленинского кооперативного плана (об особенностях создания партийных ячеек в колхозах и совхозах ТАССР в 1918-1924 гг.) – Ташкент, 1974 (на узб. яз.).

¹⁰ Акрамов А. Турккомиссия и осуществление продовольственной политики в Туркестане (конец 1919 г. первая половина 1920 г.) // Уч. зап. ТашГНИ. – Ташкент, 1964. Т. 52. Вып. 5; Нуруллин Р.А. Борьба компартии Туркестана за осуществление политики «военного коммунизма» в Туркестане. – Ташкент, 1975.

призму раскрытия роли Турккомиссии в осуществлении продрозверстки на практике. Ряд аспектов истории туркестанского села рассматривался в работах, посвященных истории советского строительства¹¹ и вовлечения дехканских масс в этот процесс.

Значительно активизировались исследования истории Туркестана – в том числе и особенностей социальной роли дехканства в 1917-1920 гг. – в период «перестройки» (1985-1991 гг.). В эти годы появились монографии, посвященные различным аспектам истории Туркестана, в том числе и изучению отдельных сторон жизни кишлака. Так, в работе Ф.Х. Набиева поднят целый блок вопросов, связанных с экономическими и социальными преобразованиями в туркестанском кишлаке в 1917-1920 гг. Вообще в исследованиях того времени рассматривался широкий круг вопросов, охватывающих особенности хозяйственного развития дехканского хозяйства в условиях революции и Гражданской войны. И впервые, за многие десятилетия, историками предпринимались попытки критически взглянуть на исторический процесс.

С обретением Узбекистаном государственной независимости (1991 г.) наступает второй этап в историографии проблемы. В исторических исследованиях этого периода особое внимание уделялось истории края первых революционных лет. В работах А. Голованова, А. Тиланова, С. Аъзамходжаева¹² рассматриваются вопросы, связанные с изменениями, происходившими в социальных слоях общества в условиях революционных потрясений, с особенностями становления в Туркестане советской политической системы. Например, Аъзамхужаев излагает особенности становления «Туркистон мухторияти» (т.н. «Кокандской автономии»). Автор подчеркивает, что это была первая попытка создать национально-государственное объединение народов края, поддержанное широкими слоями дехканством.

¹¹ Шамсутдинов Р.Т. Из истории революционных комитетов Туркестана в 1918-1923 гг. // История СССР. – 1970. – № 6.

¹² Голованов А.А. Крестьянство Узбекистана: эволюция социального положения. 1917-1937 гг. – Ташкент, 1992; Тилавов А.Т. Становление и развитие политической системы в советском Туркестане: опыт и уроки. – Ташкент, 1992; Аъзамходжаев С. Туркистон мухторияти. – Ташкент, 1996.

В последние годы по проблемам истории узбекского кишлака 1917-1920 гг. и смежным с ним вопросам защищен ряд диссертаций¹³, в которых в общем контексте социальной политики большевистской власти затрагиваются и социальные проблемы узбекского кишлака; в диссертации приводится анализ данных о позиции национальных политических организаций Туркестана при решении земельного вопроса в конкретно-исторических условиях края; рассматриваются социальные перемены, происходившие в туркестанском кишлаке в условиях нэпа¹⁴.

В 2000-е гг. появилась целая серия работ, посвященных проблемам басмаческого движения¹⁵. Конечно, интересующие нас вопросы (социально-экономические аспекты жизни туркестанского кишлака, социальная и экономическая политика властей по отношению к дехканству) хотя и занимают важное место в этих работах, но акцент сделан все-таки на самом басмачестве как на уникальном феномене. Но и без анализа проблем социальной базы басмачества – дехканства – авторам не удалось бы объективно подойти к своим обобщениям.

Подводя общий итог исследованиям отечественной историографии в изучении туркестанского кишлака 1917-1920 гг., можно сказать, что в этом направлении сделано немало. Но протекавшие в нем политические процессы и социальные перемены, политика советской власти по классовому расслоению дехканства в этот период представлены в литературе очень слабо.

Учитывая большую научную значимость и слабую изученность данного вопроса, автор и взяла тему «Дехканская политика советской власти в Туркестане в 1917-1920 гг. (по материалам узбекских районов)».

¹³ Набиев Ф.Х. Проблемы и противоречия социальной политики в Туркестане (1917-1924): автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Ташкент, 1995; Озерова Н.Г. Дехканство Туркестана в условиях перехода к нэпу (1921-1924 годы). – Ташкент, 1997; Абдуллаев Р.М. Национальные политические организации Туркестана в 1917-1918 годы: автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Ташкент, 1998; Кулчиев Х.М. Складывание экономических и духовных основ тоталитарного строя в Туркестане (1917-1920 гг.): автореф. дисс... канд. ист. наук. – Ташкент, 1998.

¹⁴ Набиев Ф.Х. Экономическое положение в туркестанском кишлаке. 1917-1924 гг. //Общественные науки в Узбекистане. – 1994. – № 3-4.

¹⁵ Пылев А.И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918-1934 гг.). Общие черты и региональные особенности: автореф. дисс... канд. ист. наук. – СПб., 2002; Шевченко Д.В. Басмаческое движение. Политические процессы и вооруженная борьба в Средней Азии. 1917-1931 гг.: автореф. дисс... канд. ист. наук. – Иркутск, 2006.

Цели и задачи исследования. В строгом соответствии с темой диссертации ставится цель – идеология большевистской партии, направленная на классовое расслоение дехканства в 1917-1920 годы, и ее отражение в аграрной и продовольственной политике властей в рассматриваемый период.

Исходя из общей цели исследования, определены следующие задачи исследования:

- изучить протекавшие в кишлаке политические процессы и влияние на них политики советской власти, направленной на классовое расслоение дехканства;
- критически проанализировать меры партийно-советских органов Туркестана по созданию в кишлаке дехканских советов и их роль в обострении политической обстановки;
- вскрыть роль в расколе дехканства коммунистических ячеек, комбедов, союзов бедноты и иных политических объединений, действовавших в сельских районах;
- выявить и объяснить связь большевистской идеологии, направленной на социальное расслоение кишлака с проводившейся советской властью аграрной и продовольственной политикой.

Объектом исследования является туркестанский кишлак в 1917-1920 годы.

Предметом исследования выступают процессы, происходившие в дехканской среде Туркестана в указанные годы и вызванные политикой большевистской партии и советской власти: расслоение дехканства, аграрный вопрос, продразверстка, стремление создать в туркестанском кишлаке социальную базу для дальнейших преобразований сельского хозяйства в крае.

Хронологические рамки исследования охватывают 1917-1920 гг. – период становления и укрепления советской власти в Туркестане. Нижняя граница – 1917 г. предопределена, естественно, Октябрем 1917 г., взятием власти в свои руки большевиками и первыми столкновениями с дехканством из-за политических амбиций правящей партии. Верхняя граница – 1920 г. – окончание Гражданской войны в России, начало перехода к мирной жизни и поиск путей взаимоотношений между властями и крестьянством.

Территориальные рамки исследования - регионы Туркестана: Самаркандская, Сырдарьинская и Ферганская области, дехканство которых составляло подавляющий процент населения края.

Теоретико-методологической основой исследования является совокупность принципов объективности, историзма, научности, комплексности и всесторонности, что предполагает объективный подход к фактам, анализ конкретной исторической ситуации, учет общих тенденций исторического развития страны и региона. Методика работы включает синхронный, проблемно-хронологический, системно-структурный и статистический методы исследования.

Источниковая база исследования. Диссертация написана главным образом на архивных документах, выявленных в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан (ЦГА РУз.). Ценные сведения, касающейся политики большевистской власти в кишлаке, обнаружены нами в фондах ТуркЦИК (Ф. 17) и Совнаркома Туркеспублики (Ф. 25), в документах которых прослеживается экономическая, социальная и продовольственная политика на селе, процесс советского строительства на местах. В Ф. 27 (ЦСНХ Туркеспублики) хранятся документы, имеющие отношение к экономической политике советской власти. В фонде 29 (НКЗ республики) сосредоточены материалы о создании на селе земельно-водных комитетов, о национализации крупных имений и землевладений, нормативные документы по аграрному вопросу. Важные данные о практической реализации советской продполитики в кишлаке почерпнуты нами из материалов Ф. 31 (Наркомпрод), ф. 805 (Краевое военно-продовольственное бюро), Ф. НКВД Туркеспублики, который непосредственно занимался созданием в кишлаках советов, комбедов и союзов бедноты. Архивные документы отражают официальную точку зрения, которая, порой, весьма далека от реальности. Поэтому диссертант стремился подходить к оценке того или иного документального факта очень осторожно и максимально критически. Такой же подход использован нами и в отношении материалов периодической печати, прежде всего газет, являвшихся в исследуемый период органами правительства, местных советов, а также партийных комитетов разных уровней.

Автором привлечены и материалы сборников документов, которые дополняют, а иногда и ликвидируют лакуны в фактографической части исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что с привлечением ранее неизвестных материалов изучен, во-первых, сам процесс и результаты политики большевистской партии, направленной на социальное расслоение туркестанского кишлака в 1917-1920 гг., ее связи с проводившимися там социально-экономическими преобразованиями и продовольственной политикой; во-вторых, дана объективная оценка деятельности созданных в кишлаке политических и общественных организаций, их роль как активных проводников политики большевистской партии в кишлаке. Скрупулезному анализу были подвергнуты меры советского правительства по введению своей политики в кишлаке. Новой является постановка вопроса о том, насколько эффективной оказалась советская система управления в изучаемом регионе с учетом национальных и религиозных особенностей края. Рассматривая деятельность советской власти, данное исследование анализирует степень полноты воплощения той государственной модели, которая была задумана большевиками. Большое внимание при этом уделено эволюции государственного курса в процессе реализации своих идей и выявлению факторов, повлиявших на обострение политической обстановки и усиление общественного противостояния в кишлаке.

Научная новизна получила воплощение в следующих основных положениях исследования, выносимых на защиту:

1. В туркестанском кишлаке до 1917 г., несмотря на высокий уровень имущественного расслоения, классовая дифференциация, тесно связанная с менталитетом узбекского и других народов Туркестана, была незначительной.

2. Захват политической власти в Туркестане был совершен большевиками без учета особенностей развития коренного населения края и его основной массы – дехканства. Руководствуясь лозунгом о союзе рабочего класса с беднейшим крестьянством против буржуазии города и деревни, при нейтрализации среднего крестьянства, пришедшие в Туркестане к власти большевики, не учитывая местные реалии, стремились форсированными темпами создать в кишлаке массовую социальную опору в лице дехканской бедноты. Серьезным препят-

ствием на этом пути явились не только сопротивление «байства», но и решительное противодействие левых эсеров. Последние рассматривали крестьянство как единое целое и выступали против политики раскола кишлака и противопоставления отдельных социальных слоев и групп дехканства друг другу.

3. Политику классовой дифференциации кишлака и создание в крестьянской среде социальной опоры в лице дехканской бедноты большевистская власть пыталась осуществить в ходе создания в кишлаках земельно-водных комитетов и советов дехканских депутатов. Однако на первых порах состоятельные слои кишлака проявляли организованность и сплоченность. За ними пошла и значительная часть бедноты, что давало возможность достаточно активно противостоять большевистской политике.

4. Чтобы ослабить влияние «байства» в кишлаке, организовать и сплотить вокруг советской власти бедняцкие слои дехканства, направить их на борьбу с «байством», партийно-политическое руководство Туркестана стало в экстренном порядке создавать в кишлаках партийные ячейки, классовые организации «трудового дехканства» – комбеды и союзы бедноты. Эти общественно-политические структуры сыграли весьма неблагоприятную роль в расколе дехканства, в проведении большевистской политики во всех сферах крестьянской жизни, вписав немало трагических страниц в историю туркестанского кишлака.

5. На усиление классового расслоения кишлака в определенной степени была направлена продовольственная политика большевиков, которая привела к очень глубокому кризису сельского хозяйства и голоду в крае, прежде всего в кишлаке, унесшему сотни тысяч человеческих жизней.

6. Несмотря на все принимаемые властями политические и экономические меры по классовой дифференциации кишлака, в полной мере решить эту задачу не удалось. Об этом свидетельствуют документы тех лет, в которых отмечался низкий уровень классового расслоения среди коренного населения, в первую очередь его основной массы – дехканства.

Указанные положения соответствуют следующим пунктам Паспорта специальностей ВАК РФ: п.3 «Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития»;

п.7 «История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности»; п.11 «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны». Специальность 07.00.02. – Отечественная история.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и научные выводы могут быть использованы при выработке государственной политики в отношении различных политических объединений. Материалы диссертации могут использоваться для подготовки научных и учебно-методологических трудов, привлекаться в процессе преподавания в учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в научных публикациях автора общим объемом 2,3 п.л., в том числе в Вестнике Российского университета дружбы народов, входящего в перечень рекомендованных ВАК России журналов; в сообщениях и докладах на заседаниях кафедры «История и политология» Российского государственного университета туризма и сервиса, на научных конференциях. Работа обсуждена на заседании кафедры «История и политология» РГУТиС и рекомендована к защите.

Структура диссертации соответствует целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается актуальность, определяются цели и задачи, хронологические рамки исследования, дается историографический обзор, рассматривается научная новизна и методология диссертации.

В первой главе «Политические процессы в Туркестанском кишлаке в 1917-1920 годах и их воздействие на социальное расслоение дехканства» рассматриваются вопросы особенностей экономической и политической обстановки в кишлаке накануне Октября 1917 г., аспекты традиционалистских и новационных особенностей дифференциации туркестанского кишлака.

Туркестан издревле являлся аграрной страной, подавляющая часть его населения (76%) проживала в сельской местности, занимаясь земледелием и скотоводством. По данным Всероссийских переписей начала XX в. 90% сельского населения – национальное дехканство, основная масса которого являлась этнически узбеками.

Особенность социальной структуры дореволюционного кишлака и первых лет после октябрьского переворота составляла еще и в том, что т.н. «состоятельные» слои менее состоятельны, нежели в центральных российских губерниях, вследствие чего их лишь условно можно было называть «помещиками» и «кулаками». Наиболее экономически мощной и политически влиятельной фигурой кишлака являлись баи. В зависимости от размера землевладения их причисляли к «кулакам». Те из них, кто владел землей от 5,01 дес. до 10 дес. причислялись к разряду «кулаков», а владельцев больших земельных угодий – к «помещикам». По мнению Аминовой, байскому хозяйству «помещичьего» типа были более присущи феодальные черты, а не капиталистические; а Юсупов отмечал, что среднеазиатский кулак «представлял собой зародыш сельской буржуазии, но в то же время он сохранил в себе черты бая-феодала, угнетал крестьян путем феодальных форм эксплуатации, не брезговал заниматься торговлей и ростовщичеством, не переходил к товарному и машинному земледелию»¹⁶.

С установлением советской власти «байство», как наиболее ярко выраженный класс «собственников» и «носитель частнособственнической психологии», явилось серьезным препятствием на пути практической реализации революционной линии на социальный раскол кишлака. Именно поэтому большевистская власть на протяжении почти полутора десятилетий вела с ним беспощадную борьбу.

Средняцкий слой составлял среди сельчан от 15 до 32,8 %¹⁷ и занимал колеблющееся положение между байством и беднотой, нередко пополняя ряды и тех и других: разоряясь, или, наоборот, улучшая свое имущественное положение. Большевистская диктатура по отношению к среднему дехканству про-

¹⁶ Юсупов Э.Ю. Общее и особенное в уничтожении противоположностей между городами и деревней. – Ташкент, 1972. – С. 80.

¹⁷ Джамалов О.Б. Развитие материально-технической базы колхозов Узбекистана. – Ташкент, 1959. – С. 30.

водила на отдельных этапах изучаемого периода разную политику, стремясь при этом вовлечь и его в борьбу с байством.

Наибольшую часть кишлачного населения составляла беднота. А.М. Юлдашев определяет удельный вес сельской бедноты ко времени 1917 г. до 70,1%¹⁸.

Таким образом, к Октябрю 1917 г. в Туркестане имущественное расслоение сельского населения шло довольно активно, однако политическая дифференциация дехканства от этого процесса сильно отставала. Возникает вопрос: почему? Лет пятнадцать назад исследователи были однозначны: дехканская беднота была темная, безграмотная, забитая, находилась в полной экономической зависимости от байства, поэтому она не выступила против последнего, а в ряде случаев даже поддерживала его. Но существовали и другие причины, которые были связаны с менталитетом коренных народов Туркестана, складывавшимся на протяжении многих столетий и прочно вошедшим в обыденное сознание их основной массы. Это – чувство единства своего народа, которое распространялось и на более мелкие ячейки общества. Понимание единства своей нации, независимо от занимаемого ее каждым представителем общественного положения, было основано на исторической, духовной и религиозной общности. Это сознание, как и весь менталитет узбекского народа, особенно сильно проявлялось среди дехканства, огражденного от разных посторонних влияний, живущего на протяжении веков своей, во многом общинной жизнью и психологией. У основной массы дехканства идея своего единства оказалась преваляющей над политическими, социальными интересами и различиями.

Уже Февральская революция 1917 г. всколыхнула и народы Туркестана, активизировала общественно-политическую жизнь края. Повсеместно, наряду с органами Временного правительства, создаются советы рабочих и солдатских депутатов, профессиональные союзы, политические партии и организации. Политические процессы оказали свое воздействие и на дехканство. Правда, его активность была намного слабее, чем у русского крестьянства. Дехканские выступления были нацелены на смещение старой сельской колониальной администрации. Немало было

¹⁸ Юлдашев А.М. Указ. соч. – С. 18.

дехканских выступлений и на почве нарастающих продовольственных и налоговых трудностей. Широкий размах приняло движение за воду.

Но не находят подтверждения «известия» о насильственных захватах дехканами байских и государственных земель¹⁹. Оставаясь правоверным мусульманством, дехканская беднота, несмотря на острую нужду в земле, и не помышляла захватывать байские земли. Массового аграрного движения в Туркестане в период от Февраля к Октябрю 1917-го не наблюдалось²⁰. Не выдвигали требования о передаче земель дехканской бедноте и местные политические организации. Однако у них были разные, порой диаметрально противоположные подходы к решению земельного вопроса в крае. Турккомитет придерживался официального курса Временного правительства по этой проблеме: решение земельного вопроса является прерогативой Учредительного собрания. Такой же точки зрения придерживались советы крестьянских депутатов. Максималистскую позицию занимали лишь туркестанские большевики, выступавшие за немедленный переход «всех земель без выкупа в руки трудового крестьянина»²¹, но совершенно не учитывавшие мнения коренного населения края и мусульманских политических организаций, которые в земельном вопросе стояли на диаметрально противоположных большевистских позициях²².

Характерной особенностью общественной жизни кишлака между Февралем и Октябрем 1917 г. являлось то, что наряду с органами новой власти продолжали свою деятельность прежние структуры т.н. «туземной администрации». Наряду с уездными советами крестьянских депутатов действовали и уездные советы народных (дехканских) депутатов, составленные из представителей близлежащих к Ташкенту кишлаков. Деловые отношения между дехканскими и крестьянскими советами не налаживались с самого начала. Крестьянские советы пытались взять верх над дехканскими советами, не считались с особой обстановкой, сложившейся в кишлаке к этому времени, и с задачами, которые стояли перед советами дехканских депутатов.

¹⁹ См. Иноятов Х.Ш. Указ. соч. – С. 65–66; Житов К.Е. Указ. соч. – С. 73.

²⁰ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. – Т. I. – С. 524.

²¹ Наша газета. 1917. 14 сентября.

²² Улуг Туркестон. 1917. 30 сентября.

Выступая за «советизацию кишлака», советы в то же время стремились всецело подчинить кишлаки своему влиянию. Об этом свидетельствует постановление конференции областных и городских советов (июнь 1917 г.), согласно которому в каждой волости советы крестьянских депутатов должны были слиться с советами рабочих и солдатских депутатов с выделением особого отдела по крестьянским вопросам²³.

Политические процессы в узбекском кишлаке накануне Октябрьской революции 1917 г., в силу очень низкого уровня социальной дифференциации, протекали гораздо слабее, чем в российской деревне. Создаваемые госструктуры и общественно-политические организации формировались на относительно демократической основе, без серьезных социальных ограничений; и население избирало в них своих, наиболее авторитетных представителей, каковыми являлись состоятельные граждане. Такой состав государственных и представительных органов являлся отражением расстановки сил в кишлаке накануне Октября 1917 г.

Приход к власти большевиков для подавляющего большинства коренного населения края, в особенности кишлачного, не подготовленного не только к социалистическим, но и демократическим переменам, явился полной неожиданностью. Как отмечал Г.И. Сафаров, «русская революция в Туркестане сразу же приобрела роковой колонизаторский уклон»²⁴. Но особенности ментальности сказывались и при формировании новой власти. В распоряжении от 27 января 1918 г. о порядке проведения земельной реформы, отмечалось: «Волостной земельно-водный комитет избирается на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. В выборах принимают участие все живущие в районе не моложе 20 лет, не принимая во внимание, имеет ли избиратель землю или не имеет ее»²⁵.

После организации земельно-водных комитетов в волостях Туркестана стали возникать советы дехканских депутатов. Обращение НКВД Советской России от 24 декабря 1917 г. к советам «Об организации местного самоуправления», в котором указывалось на необходимость создания советов крестьянских депутатов с их по-

²³ ЦГА РУз. Ф. 1613. Оп. 1. Д. 1-а. Л. 79.

²⁴ X съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. – М., 1963. – С. 190-191.

²⁵ Голос Самарканда. 1918. 12 марта.

следующим теснейшим организационным объединением с советами рабочих и солдатских депутатов, явилось, по существу, одной из первых директив Центра о строго классово направленной этих органов новой власти²⁶.

Практическое осуществление большевистской аграрной политики в Туркестане с самого начала сталкивалось со многими трудностями, что было связано с позицией ряда туркестанских большевистских лидеров, занятой ими по крестьянскому вопросу: «крестьянские мелкобуржуазные элементы являются только временным попутчиком революционного пролетариата и рано или поздно должны будут отставать от него и даже составить опору для контрреволюции»²⁷. Речь шла о левых эсерах, серьезных соперниках туркестанских большевиков, в их борьбе за крестьянство.

Одновременно с созданием советов в кишлаках и волостях шел процесс партийного строительства. К концу 1918 г. насчитывалось 100 сельских ячеек компартии Туркестана (КПТ). Чтобы охватить своим влиянием дехканство, коммунисты края шли даже на грубое нарушение устава партии: дехкане принимались в партию целыми группами и селениями; некоторые из руководящих деятелей КПТ использовали религиозный фактор. Массовый наплыв дехкан в ряды большевиков был характерен для всех регионов края. В результате, почти в десять раз в течение второй половины 1918 г. увеличилась общая численность самой компартии Туркестана²⁸.

Главными задачами создаваемых в кишлаках своих ячеек КПТ считала решительное проведение курса на социальное расслоение дехканства, «высвобождение» его из-под влияния «байства», на организацию бедноты на борьбу с последним, очищение волостных и кишлачных советов от «классово-чуждых» элементов. Но «взятая на вооружение коммунистической партией идеология классового насилия объективно содействовала развитию на селе классовой вражды, противопоставлению по имущественному признаку разных социальных групп населения. Все это дестабилизировало обстановку в крае»²⁹.

²⁶ Рудницкая Д.М. Указ. соч. – С. 63-64.

²⁷ Коммунистическая партия Туркестана в резолюциях съездов и конференций. – Ташкент, 1988. – С. 10.

²⁸ Там же. – С. 14.

²⁹ Голованов А.А. Указ. соч. – С. 41.

На VI Краевом съезде советов было принято решение, направленное на развитие роли комбедов (октябрь 1918 г.). Но процесс организации комбедов в Турккрае ведет свой отчет с 27 августа 1918 г, когда была принята резолюция о текущем моменте и задаче «организовать широкую и деятельную борьбу с голодом путем образования в селах, кишлаках и городах комитетов бедноты»³⁰. Но комбеды не являлись «удовлетворяющими своему назначению и требованиям жизни, к тому же роль этих комитетов сводится лишь к хозяйственно-производственной стороне дела (хозяйства) и (к) узким, боевым задачам.... Таким образом, комитеты бедноты... являются институтом отжившим, и особенно поддерживать существование их поэтому не приходится»³¹.

Но 31 октября 1919 г. ТуркЦИК разработал и утвердил «Положение о союзах бедноты», в котором указывалось, что «в деревне необходимо организовать и сплотить в одно целое безземельное и малоземельное крестьянство (обрабатывающее землю своим трудом) для беспощадной борьбы с деревенским кулачеством и баями в союзы бедноты, каковые должны служить боевыми органами трудящихся деревни»³². Союзы бедноты включали в себя не только дехканскую бедноту, но и середняков, работающих в сельской местности кустарей, тем самым, реализовался курс партии на союз со средним крестьянством при опоре на бедноту, взятый на вооружение VII съездом в марте 1919-го.

К началу 1920-х гг. стало ясным, что властям не под силу осуществить классовую дифференциацию кишлака. Это обстоятельство были вынуждены признать и высшие партийные структуры республики: «основная масса населения... до сих пор еще находятся во власти крупных торговцев, полукрепостников-землевладельцев и родовой аристократии-баев, будучи бессильной разрушить оковы двойного, кабально крепостного и буржуазного гнета»³³.

Во второй главе «Влияние экономической политики советской власти на социальное расслоение дехканства» рассматриваются вопросы социальной направленности аграрных преобразований и их отражение на социаль-

³⁰ Наша газета. 1918. 31 августа.

³¹ ЦГА РУз. Ф. 29. Оп. 3. Д. 1355. Л. 75-76.

³² Известия (Ташкент). 1919. 30 ноября.

³³ Коммунистическая партия Туркестана в революциях съездов и конференций. – С. 82.

ной дифференциации кишлачного населения; проблемы продовольственной политики советской власти и ее последствия.

Мусульманские политические организации всегда единодушно высказывались против идеи социализации земли, за сохранение частной собственности на землю и за решение вопросов о земле и воде на основе предначертаний шариата. Их принципиальная позиция по этим вопросам не изменилась и после Октября 1917 г.³⁴

9 декабря 1917 г. наркомат земледелия Туркестана отдал распоряжение о запрещении сделок по купле и продаже земли. Аренда земли допускалась на срок не более одного года с обязательным утверждением ее советом рабочих, солдатских, крестьянских и мусульманских депутатов. Совнарком края запретил всякого рода сделки по продаже, покупке и залогу земли, «ввиду предстоящего их обобществления»³⁵. Эти директивы были направлены, прежде всего, против зажиточной части дехканства, но они существенным образом ударили и по другим социальным слоям кишлака, т.к. к сделкам по купле-продаже и аренде земли часто прибегали и беднота и середняки.

Реализация планов разрешения аграрного вопроса с самого начала натолкнулась на сопротивление со стороны дехкан: «Направленные в кишлаки представители наркомзема наталкивались на сильное сопротивление со стороны дехкан, вплоть до призывов к вооруженному отпору»³⁶. Сопротивление дехканских масс вынудило местное советское руководство не спешить с практической реализацией о земле, ограничившись на первых порах национализацией земель. Советская власть в первую очередь национализировала наиболее крупные и имеющие большое народно-хозяйственное значение земельные владения³⁷.

От этих актов безземельное и малоземельное дехканство мало что выиграло, т.к. национализированные имения, как правило, не передавались им в личное пользование. На национализированных землях создавались коллективные хозяйства разного типа. Им советская власть отдавала предпочтение, по сравнению с индиви-

³⁴ Цит. по кн.: Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. – Ташкент, 1967. – С. 577.

³⁵ ЦГА РУз. Ф. 29. Оп. 3. Д. 1069. Л. 5-6; Аминова Р.Х. Аграрная политика советской власти в Узбекистане (1917-1920 гг.). – Ташкент, 1963. – С. 81-82.

³⁶ Наша газета. 1918. январь.

³⁷ ЦГА РУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 225. Л. 18-20.

дуальными хозяйствами. Перевод десятков хорошо налаженных показательных хозяйств дехканским коллективам привело их к развалу. Правительство Турккраспуублики вынуждено было отдать распоряжение о передаче национализированных ранее садов и виноградников прежним владельцам³⁸.

Часть конфискованной у «байских» хозяйств земли была передана безземельным и малоземельным дехканам в уравнильное пользование по трудовым нормам³⁹. Земельные органы изымали землю у зажиточных хозяйств насильственным путем, без возмещения им ее стоимости. Поэтому «социализация» земли встречала сопротивление со стороны состоятельной части сельчан и не получила одобрения значительной части «трудовых» дехкан, строго придерживавшихся указаний шариата в отношении собственности.

Проведение земельной реформы обернулось настоящей трагедией для десятка тысяч сельчан, зачисленных в ряды «баев». Проводя «перераспределение» земли путем насильственного изъятия ее у состоятельных дехкан без всякого выкупа вместе с живым и мертвым инвентарем и передачи в уравнильное пользование безземельным и малоземельным дехканам на основании трудовой нормы, советская власть в Туркестане пыталась завоевать последних на свою сторону, создать из них себе социальную опору в кишлаке.

Предпринятые советской властью поспешные и решительные меры по «переустройству» сельского хозяйства оказали катастрофическое воздействие на состояние аграрной сферы, особенно сильный урон понесло хлопководство. Первый ошутимый удар по нему нанес Декрет от 26 февраля 1918 г., согласно которому конфискации подлежал весь хлопок, находящийся на территории края. Декрет реализовывался жесткими мерами, власти не церемонились: «В случае противодействия владельцев применять меры вплоть до расстрела на месте»⁴⁰.

Этот и другие декреты сеяли среди дехкан недоверие к советской власти, они на деле убеждались в том, что хорошего ждать нечего, что она (власть) в любой момент может силой отобрать выращенный дехканами хлопок. И не случайно, поэтому в 1918-м произошло наиболее значительное сокращение по-

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 1435. Л. 29.

³⁹ Там же. Д. 1351. Л. 5-6.

⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 49. Л. 14.

севных площадей хлопчатника: 80 тыс. дес. против 340 тыс. в 1917-м⁴¹. Произошло и снижение урожайности хлопчатника, это было вызвано заменой лучших американских сортов местными, дающими еще и более низкое качество волокна. Урожайность упала с 70 пудов с гектара в 1916 г. до 25-ти – в 1920-м, что составляло 35,7% по отношению к 1916-му⁴².

Хозяйственный кризис самым серьезным образом коснулся и других отраслей аграрного сектора экономики края. В 1920 г. общая стоимость продукции сельского хозяйства по отношению к довоенному уровню составила 28,7 %, в том числе полеводства – 21,8 %, а ведущей отрасли аграрного сектора Туркестана – хлопководства – всего 6 %⁴³.

Усугубили кризисное состояние сельского хозяйства (и материальное положение дехканства) проводимые советской властью реквизиции. За первые три года советской власти в Туркестане на 15 % сократилось число дехканских хозяйств и более чем на 36 % – работающих в них мужчин.

Общая ситуация усугубилась продовольственным кризисом, отличавшимся особенно зловещим характером в 1917-1920 гг. и унесшим сотни тысяч жизней туркестанцев, прежде всего дехкан.

Туркестану не хватало собственного хлеба, дефицит его неуклонно возрастал, достигнув в 1917 г. 58 млн. пудов⁴⁴. Дефицит зерновых восполнялся за счет привозного российского хлеба. Однако Гражданская война «перекрыла» эти каналы снабжения. От острого недостатка собственного хлеба страдала в большей степени дехканская беднота: хлопкоробы, скотоводы. Особенно губительно голод отразился на кочевом населении, которое не выращивало хлеб, а получало его в обмен на продукты животноводства. К весне 1919 г. в Туркестане голодало не менее полумиллиона человек⁴⁵. Борьба с голодом велась только в одном лишь Ташкентском уезде, остальным же районам края предлагалось самим выходить из критического положения. Заведующий киргизским (казах-

⁴¹ Там же. Л. 141-143.

⁴² ЦГА РУз. Ф. 27. Оп. 1. Д. 668а. Л. 28.

⁴³ Алимов И.А. Узбекское дехканство на пути к социализму. (Социально-экономические преобразования в узбекском кишлаке в 1921-1925 гг.). – Ташкент, 1974. – С. 26.

⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 366. Л. 96.

⁴⁵ Там же. Д. 11. Л. 149.

ским) отделом коллегии комиссариата по делам национальностей Туркестана Османов писал, что население «питается степными травами и продолжает вымирать массаами»⁴⁶. По подсчетам В.А. Семенюты, из-за голода население Туркестана сократилось более чем на 1 млн. человек⁴⁷. Подавляющая часть умерших от голода приходилась на коренное сельское население, т.к. оно было предоставлено самому себе. Особую заботу власти проявляли лишь в отношении Красной армии, составляющей главную опору в борьбе с «контрреволюцией». Лидеры большевиков постоянно подчеркивали, что судьба советской власти зависит именно от Красной армии, поэтому надо всемерно поддерживать ее в продовольственном отношении. Если удастся спасти от голода красных бойцов, то сможет удержаться и советская власть. И делалось это, прежде всего, за счет крестьянства. В результате, у дехкан практически не оказалось никакого стимула для сдачи государству назначенного им количества хлеба. Проводя такой принцип заготовок хлеба и распределения полагающихся за него промышленных товаров, советская власть преследовала еще и цель усилить расслоение среди дехканства, экономически стимулировав активное участие бедноты в выявлении скрытых посевов у состоятельных сельчан. Хлебная монополия, т.о., носила классовый характер. Основная тяжесть выполнения разверстки легла на состоятельные слои кишлака, беднота не только освобождалась от нее, но даже кое в чем выигрывала.

В связи с переходом Туркестана к хлебной монополии остро встал вопрос о рынках, занимавших важное место в хозяйственной жизни народов края. Они всегда являлись местами обмена продукцией города и кишлака. Без рынков, по существу, не могла нормально протекать хозяйственная жизнь Туркестана, особенно в условиях острого дефицита хлеба и других видов продукции земледелия и скотоводства, продовольственных и промышленных товаров. Запретить частную торговлю и повсеместно закрыть рынки властям не удалось и после введения хлебной монополии, несмотря на то, что упразднение свободной торговли хлебом и другими основными продуктами питания являлось непримен-

⁴⁶ Там же. Оп. 1. Д. 211. Л. 18.

⁴⁷ Семенюта В.А. К вопросу о прозаготовках в Туркестане в 1917-1921 гг. // Октябрьская революция в Средней Азии и Казахстане: теория, проблемы, перспективы изучения. – Ташкент, 1991. – С. 255.

ным условием ее практической реализации. Убедившись в том, что в условиях Туркестана необходимо учитывать местную специфику, правительство края и некоторые члены Турккомиссии предпринимали попытки при проведении производственной политики исходить из местных реалий.

Продразверстка для миллионов дехкан и крестьян стала настоящим бедствием и являлась одним из самых трагических событий в их жизни. Ее осуществление имело тяжелые последствия не только для сельчан, но и для всей экономики края. Недовольные дехкане тысячами покидали кишлаки и вливались в повстанческие отряды. Продразверстка стала одним из важных факторов нарастания повстанческого движения в крае⁴⁸.

В заключении подведены основные итоги исследования, сформулированы выводы, выносимые на защиту.

Опубликованные работы по теме диссертации.

Основные положения диссертационной работы нашли отражение в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Эшчанова И.К. Продразверстка и узбекское дехканство // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2007. – № 2. – (0,6 п.л.).

II. Статьи в других научных изданиях:

1. Эшчанова И.К. Реформирование сельского хозяйства Туркестана в 1917-1920 годы и его классовая направленность // Материалы международной научно-теоретической конференции ЦАГЭИ. – М., 2004. – (0,7 п.л.).

2. Эшчанова И.К. Политические процессы в Туркестанском кишлаке (1917-1920 годы) // Материалы международной научно-теоретической конференции ЦАГЭИ. – М., 2004. – (0,5 п.л.).

3. Эшчанова И.К. Анализ современного состояния аграрной отрасли республики Казахстан // Материалы международной научно-теоретической конференции ЦАГЭИ. – М., 2007. – (0,5 п.л.).

⁴⁸ Семенов В.А. Указ. соч. – С. 261-262.

ЭШЧАНОВА Икбол Камиловна

ДЕХКАНСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ТУРКЕСТАНЕ В 1917-1920 гг.
(по материалам узбекских районов)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Лицензия ИД № 04205 от 06.03.2001 г.

Сдано в производство 10.11.2008	Тираж 100 экз.
Объем 1,25 п.л. Формат 60x84/16	Изд. № 276 Заказ 276

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российский государственный университет туризма и сервиса»
(ФГОУВПО «РГУТиС»)
141221, Московская обл., Пушкинский р-он,
пос. Черкизово, ул. Главная, 99

© ФГОУВПО «РГУТиС», 2008